

— первая среди лучших —

Татьяна Устинова – первая среди лучших! Читайте детективные романы:

Мой личный враг
Большое зло и мелкие пакости
Хроника гнусных времен
Одна тень на двоих
Подруга особого назначения
Развод и девичья фамилия
Персональный ангел
Пороки и их поклонники
Миф об идеальном мужчине
Мой генерал
Первое правило королевы
Седьмое небо
Запасной инстинкт
Богиня прайм-тайма
Олигарх с Большой Медведицы
Близкие люди
Закон обратного волшебства
Дом-фантом в приданое
Саквояж со светлым будущим
Пять шагов по облакам
Гений пустого места
Отель последней надежды
Колодец забытых желаний
От первого до последнего слова
Жизнь, по слухам, одна!
Там, где нас нет
Третий четверг ноября
Тверская, 8
На одном дыхании!
Всегда говори "Всегда"
С небес на землю
Неразрезанные страницы
Один день, одна ночь
Сразу после сотворения мира
Где-то на краю света
Сто лет пути
Ковчег Марка
Чудны дела твои, Господи!
Шекспир мне друг, но истина дороже
Вселенский заговор
Вечное свидание

ТАТЬЯНА *Устинова*

Вселенский заговор

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Оформление серии *С. Груздева*

Под редакцией *О. Рубис*

Устинова, Татьяна Витальевна.
У80 Вселенский заговор ; Вечное свидание : повести / Татьяна Устинова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Татьяна Устинова. Первая среди лучших).

ISBN 978-5-699-87934-2

...Конец света близок, грядет нашествие грозных инопланетных цивилизаций, и изменить уже ничего нельзя. Нет, это не реклама нового фантастического блокбастера, а часть научно-популярного фильма в планетарии, на который Гриша в прекрасный летний день потащил Марусю.

...Конца света не случилось, однако в коридоре планетария найден труп. А самое ужасное, Маруся и ее друг детства Гриша только что беседовали с уфологом Юрием Федоровичем. Он был жив и здоров и предостерегал человечество от страшной катастрофы.

Маруся — девица двадцати четырех лет от роду, преподаватель французского — живет очень скучно. Всего-то и развлечений в ее жизни — тяга к детективным расследованиям. Маруся с Гришей начинают «расследовать»!.. На пути этого самого «следования» им попадутся хорошие люди и не очень, произойдут странные события и непонятные случайности. Вдвоем с Гришей они установят истину — уфолога убили, и вовсе не инопланетные пришельцы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87934-2 © Устинова Т., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Вселенский заговор

— Что это ты так вырядилась?!

Маруся приткнула чашку на блюдце и оглядела себя. Она всегда немного терялась, когда отец принимался разговаривать с ней грозным голосом. Он то и дело принимался, а она то и дело терялась!..

— А что такое? — спросила она осторожно.

— Да ничего! — сказал отец и раздул ноздри. — Это современная мода такая, голышом ходить?!

— Пап, у тебя бок болит, что ли?

Он налил себе чаю, уселся и нацелил на дочь цепкий полковничий взгляд. Маруся знала — когда он смотрит «полковничьим» взглядом, добра не жди. Значит, и бок болит, и ночь не спал, и настроение ужасное, и она во всём виновата!..

Маруся и современная мода.

— Ты же взрослый человек, — продолжал отец. — Ты же не кто-нибудь!.. Ты французскому языку студентов обучаешь! А одеваешься, как... как будто...

Она тихонько и коротко вздохнула.

— Как будто ты в стриптизе работаешь, а не в университете!

— А... тебе что, не нравится? Верх или низ?

— Ничего мне не нравится! Где тут верх, где низ?! Одно голое тело кругом! Марш переодеваться!

— Пап...

— Ты меня услышала?

Ах ты, боже мой. Это его любимое выражение с самого Марусиного детства, не сулившее ничего хорошего! «Моя дочь будет заниматься музыкой, ты меня услышала?» — и Маруся тащи́лась на сольфеджио и в хор, хотя ни слуха, ни голоса у неё не было. «В этой четверти должны быть пятёрки не только по основным предметам, но и по физкультуре! Моя дочь не может быть размазнёй! Ты меня услышала?» — и Маруся, обливаясь слезами и в кровь обдирая ладони, съезжала по канату и грохалась попой на жёсткий пыльный мат и лезла снова. «В этом году мы проводим отпуск с моими сослуживцами. Они идут на байдарках по Чае. Моя дочь должна с пользой проводить каникулы! Ты меня услышала?» — и Маруся, вместо того чтоб валяться в гамаке у тёти на участке, тащи́ла на худосочных плечах пудовый рюкза́чище и до мяса стирала ноги туристскими ботинками.

— Твоё дело такое — слушать отца, — говорила тётя, когда Маруся ей жаловалась на свою трудную судьбу. — Он тебя один вырастил, всю жизнь на тебя положил! Ты его надежда и опора, так что будь добра!..

С тех пор прошло много лет, Маруся давно выросла и перестала жаловаться, и поняла, что ничего и никогда не изменится, но этот вопрос — «Ты меня услышала?» — по-прежнему вызывал в ней тоску и ужас.

— Я переоденусь, — сказала она. — Ты не расстраивайся. Если у тебя бок болит, выпей таблет-

ку, там с левой стороны в ящике, знаешь?.. И я тебе сейчас кашу сварю.

Отец пососпел носом над чаем, пожал плечами, покосился на неё — и полез за лекарством. Так и есть!.. Всю ночь промаялся, вот теперь всё и не слава богу, и она виновата.

— Куда собралась-то?

— А?.. Вот вода, запей. В планетарий, пап. Гриша сейчас должен зайти.

Сергей Витальевич дёрнул головой и сделал движение горлом, чтобы таблетка с гарантией проскочила куда следует, и сказал примирительно:

— Планетарий — это хорошо. Это полезно. Вот правильно придумала, Маруся.

На самом деле дурацкий планетарий придумал Гриша, а вовсе не она!.. Гриша сказал, что нужно пойти, там сегодня какая-то лекция. Он ехал мимо на троллейбусе, видел объявление. Пойдём вместе, сказал Гриша, сначала на лекцию, а потом кофе где-нибудь попьём!..

...Собственно, в кофе было всё дело. Летним воскресным днём в планетарий Марусю не очень тянуло, а вот кофе... «Попить кофе» — словосочетание совершенно магическое для любой современной девушки. Есть в нём что-то очень правильное и красивое, как из глянцевого журнала. Подругу Дашу кавалер то и дело приглашал «попить кофе», и она каждый раз рассказывала, как это было, выкладывала фотографии кофе, булочки и кавалера в Инстаграм, собирала «лайки» и «комменты», «делилась с друзьями». Ведь это очень, очень важно — обсудить с наибольшим количеством посторонних людей свой кофе, свою булку и своего кавалера!

Даша учила Марусю жизни несколько... свысока, хоть и значилась её лучшей подругой. Даша, конечно, достигла значительно больших успехов: у неё есть кавалер, вполне постоянный и «надёжный», вот-вот сделает предложение — тьфу-тьфу-тьфу!.. Вся кафедра французского в университете с нетерпением ожидает предложения и назначения даты свадьбы. Мария Никитична то и дело заговаривает о том, что платьё на свадьбу нужно шить, а не покупать готовое. Марусе до таких успехов далеко-далёко. У неё только Гриша, а какой из него... кавалер? Так, друг детства, сосед по даче, скромный инженеришка из ЦАГИ, двадцать восемь тысяч рублей плюс премии. Даже в смысле кофе не разгуляешься! Хорошо хоть в планетарий ему понадобилось, а то бы ещё месяц не пошли, и нечего выложить в Инстаграм!

Совершенно нечего и некого.

Поставив кашу на огонь, Маруся потащилась переодеться. Ничего не поделаешь — папа сказал, и она его услышала. Что бы такое надеть, а?.. Она стащила джинсы — новые, ещё не надёванные, с совершенно целомудренными дырками, — положила их на кровать и даже погладила. Так они ей нравились!.. В таких джинсах не стыдно пойти «на кофе» в самое гламурное и модное место, и вообще куда угодно пойти! Маруся купила их, подкопив денег от учеников, в самом дорогом и центральном московском магазине, а папе ничего не сказала!.. Так и знала, что ничего хорошего не выйдет. И маечку сняла — лёгонькую, шёлковую, на бретельках, — и пристроила её так, чтоб на кровати получился комплект.

И немного полюбовалась — красиво и очень полетному.

— Марина! — закричал из кухни отец. — Где ты застряла! Тут сейчас всё убежит!

Маруся ахнула, кое-как нацепила халат и помчалась спасать кашу.

— Ты что? Ещё не переделалась? Таких неорганизованных тетёх свет не видывал! Я бы уж пять раз собрался! В армии на сборы даётся...

Всё, что касалось армии, Маруся пропустила мимо ушей. Она мешала кашу и прикидывала, чем заменить джинсы с маечкой. Вариантов немного. Есть сарафан, но он старый и вообще ничего интересного. Юбка есть, но они за учебный год надоели хуже горькой редьки, эти юбки!.. Ещё есть платишко, но его ещё осенью нужно было в химчистку сдать, а Маруся позабыла...

В дверь позвонили.

Маруся бросила ложку и ринулась в свою комнату. Это наверняка Гриша, а она в халате!

Торопливо натянув сарафан — старый и вообще ничего интересного, — Маруся прислушивалась к голосам на кухне. Отец что-то басил внушительно и длинно, а Гриша отвечал потоньше и покороче. Интересно, а кашу она выключила?.. Или сейчас придётся отчищать плиту?

— Па-ап! Выключи кашу!

— Маруся, привет!

— Привет! Пап, каша!..

— Что — каша? Я её уже ем!

Маруся вытащила хвост, попавший под сарафан, посмотрелась в зеркало, вздохнула и пошла на кухню.

— Только не поздно, — предупредил отец, когда она показалась на пороге. — Завтра рабочий день.

— У меня скоро отпуск, пап.

— Какая разница?! Дисциплина есть дисциплина! Отпуск пройдёт не заметишь как, а потом что? Потом себя организовать в сто раз труднее.

— Мы недолго, Сергей Витальевич!

— Ну-ну.

На улице было свежо, и Маруся пожалела, что не взяла с собой кофту. Гриша потянул её за ремень сумки:

— Давай.

Была у него такая манера, очень Марусю раздражавшая, — он всё время порывался нести её дамскую сумку. Сто раз говорила: не нужно, я сама!.. Мужчина с дамской сумкой на плече выглядит... как бы это сказать... нелепо и странно, и уж совсем не сексуально!.. Впрочем, и без сумки Гриша выглядел... н-да, так себе, особенно в смысле сексуальности.

В Инстаграм не выложишь. «Лайков» не получишь.

— Да не нужно, Гришка, я сама! Она, видишь, маленькая совсем. У меня в выходные всегда лёгкая сумка!..

— А как же? Мужчина должен нести сумки! Мне бабушка в детстве весь мозг вынесла сумками этими.

— Это когда они тяжёлые. А у меня лёгкая.

Гриша с сомнением посмотрел на её розовую сумочку.

— Ты мне лучше скажи, — торопливо предложила Маруся, — что там, в этом планетарии?.. Зачем мы туда идём?

Друг детства неожиданно развеселился:

— Там лекция про инопланетные цивилизации.

А я люблю всякую подобную ахинею!

— Какую ахинею ты любишь?

— Ну вот всякое такое — про цивилизации, про народы майя. Про круги на полях тоже хорошо! Никогда не видела в Интернете? Поле, и вдруг ночью на нём появляются загадочные круги!.. И все носятся — комбайнёры, трактористы, пастухи и разные жулики от науки — и проверяют, в какую сторону пригнуты колосья. И из этого делают всякие выводы.

— И что?

— Да ничего, смешно просто.

— А-а, — протянула Маруся.

Гриша поправил на носу очки. Брился он, видимо, наспех или думал во время бритья про инопланетные цивилизации, потому что на щеке у него остался порез, на шее — островки волос, а там, где было побрито, кожа красная, раздражённая. Маруся вздохнула и отвернулась.

...Зато после лекции они пойдут кофе пить!.. И может быть, удастся съесть что-нибудь вкусное. Марусе очень надоело каждый день готовить, почему-то получалось всё время одно и то же: котлеты, фаршированный перец, куриная грудка в соусе, и всё сначала. И она стала придумывать, что именно закажет в кафе.

Ну, во-первых, мохито. Так вкусно ей всегда было пить из высокого стакана ледяной, немного острый мятный коктейль!.. Как будто она на море! Море представлялось в мечтах очень отчётливо — огромное, зелёное, почти белое у горизонта, и ветер,

и тёплый песок, и много неба, и она сама в драных джинсах и маечке, такая красивая и загорелая на полосатом шезлонге, рядом в песке стакан с ледяным мохито и книжка страницами вниз, тёмные очки задраны на лоб, а она смотрит на море и не слушает, что именно говорит её безупречный во всех отношениях кавалер. Кавалер в мечтах никак не представлялся, туманное пятно, но понятно, что внутри пятна нечто совершенное.

Во-вторых, она закажет салат «Цезарь». Это тоже очень вкусно, если всё приготовлено правильно и сухарики поджарены только что, а не неделю назад. А уж потом...

— Марина?

Маруся с трудом оторвалась от воображаемого меню и оглянулась.

Он подходил к ним, обозначаясь как будто из туманного пятна, что было в её мечтах. Безупречный во всех отношениях!..

— Привет, Антон.

Гриша вопросительно заглянул ей в лицо, поптичьим наклонив голову.

— Это Антон, он тоже у нас преподаёт, только на юридическом отделении. А это Гриша, мой друг.

— Здравствуйте, здрасте, — выговорил Антон таким тоном, что положение Гриши, так сказать, определилось раз и навсегда, и небрежно протянул в его сторону руку. Тот не сразу, но всё же руку поймал и пожал.

— Гуляешь, Маруся?

— Да, — сказала она, словно говорила: нет, что ты, как ты мог подумать, что я гуляю, я иду по делу

вот с этим человеком, который не имеет ко мне никакого отношения.

— А я на роликах катался. Во-он там! — И Антон махнул рукой в сторону парка, откуда на проспект доносилась весёлая музыка. — С самого утра. Ты не катаешься?

— Нет, — сказала она, словно говорила: конечно, катаюсь, странно, что ты спросил, ведь это моё любимое занятие, я катаюсь с самого детства, и прыгаю, и делаю кульбиты и сальто, посмотри мой Инстаграм!..

— Мы в планетарий идём, — вступил Гриша. — Там лекция.

Маруся зыркнула на него, словно он сказал нечто неприличное. Антон засмеялся.

— В планетарий?! Чудо какое! Я с вами.

Гриша опять заглянул Марусе в лицо, будто в щёку клюнул, и вроде бы пригласил:

— Ну.. пожалуйста.

— Я был в планетарии один раз в жизни! В шестом классе. Нет, в пятом! В шестом мы уже в Америку уехали!..

— Там сегодня лекция, — буркнул Гриша, задетый упоминанием Америки. Да и вообще этот тип ему некстати! Он собирался всю повеселиться с Марусей в планетарии, а потом, может, он бы её пригласил в Кинотеатр повторного фильма вместо кафе. Что там в кафе?.. Скучно и народу полно, а в кино сегодня французская мелодрама Робера Вернэ, стоящая штука.

— Там было звёздное небо! И оно вращалось! Вот это был класс! Я же нормальные игровые ком-